

III ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В октябре 2000 г. в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (СПбГУиФ) прошла III Всероссийская научно-практическая конференция “Современные проблемы экономической психологии и этики делового общения в трудовой, управленческой и предпринимательской деятельности”. Центром содействия интеграции высшего образования и фундаментальной науки “Интеграция”, явилось относительно равноправное участие в работе и психологов, и экономистов. Что не удивительно, поскольку это определяется междисциплинарным характером исследований. Соорганизатор конференции – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН (СПбФИИЕТ). Состав участников конференции, тематика и качество докладов свидетельствуют о том, что экономисты в Санкт-Петербурге постоянно держали в поле зрения наработки психологической науки, а психологи проявляли внимание к реалиям экономической жизни. В конференции приняли участие в разной форме десятки специалистов из Москвы, в первую очередь из ИП РАН и из регионов России.

Главной темой конференции стало дальнейшее развитие общих идей в русле экономико-психологического анализа и применение его результатов в практической деятельности в различных сферах экономики. Все более четко вырисовываются контуры именно отечественной модели экономической психологии, что, конечно, не означает игнорирования западных ее вариантов, включая проводимые американскими специалистами разработки в сфере поведенческой экономики. В русле же отечественных разработок преимущественное внимание концентрируется на средовых факторах, обуславливающих психологию экономического деятеля – как индивида, так и групп различной общности до российского социума в целом.

Особенно значима роль средовых факторов в условиях становления рыночной экономики. Центр “Интеграция” ориентирован в первую очередь на подготовку специалистов, способных обеспечить функционирование данной формы экономики с опорой на комплекс наук, включая экономическую психологию (с учетом специфики деятельности экономистов различных профилей).

Примечательно, что конференция проходила одновременно с III Всероссийским экономическим форумом студентов и молодых ученых из разных регионов страны “Перспективы развития российской экономики в новом тысячелетии”. Форум и конференцию 24 октября открыл ректор СПбГУиФ *Л.С. Тарасевич*. В рамках форума был организован “круглый стол” “Социально-психологические проблемы современной России с точки зрения экономистов”, психологическая проблематика обсуждалась на заседаниях остальных семи “круглых столов”.

Проректор СПбГУиФ *А.И. Муравьев*, открывая научную часть работы конференции, выступил с докладом “Экономико-психологические факторы инновационной деятельности”, в котором подчеркнул, что экономическая психология – подлинно стыковая наука, каковой она была на протяжении своей почти столетней истории со времени выхода двухтомной монографии Г. Гарда в 1902 г. Часто эта дисциплина уходила с переднего плана, сейчас же происходит ее бурный рост в связи с интенсификацией инновационной деятельности.

Востребованность принципиально новых решений в сфере экономики, точнее сказать, социально ориентированной рыночной экономики, безусловно, связана с резким повышением в ней удельного веса психологии. Ибо одно из условий выхода из кризисных ситуаций – массовое понимание необходимости предпринимать конкретные шаги, опора на чувство реальности в процессах действительного целеполагания и хорошо продуманного стимулирования. Необходимо обеспечить годовой экономический прирост на 4–5%, при том, что лишь 2–3% можно изыскать за счет имеющихся ресурсов. Разницу следует покрывать инновационными прорывами, оптимальным использованием ресурсов инициативности рабочих, инженерных кадров, управленцев.

Выделен ряд экономико-психологических факторов, обеспечивающих экономический подъем с опорой на инновационную деятельность: понимание взаимозависимости инновационной активности и уровня благосостояния; стремление к успеху в конкуренции; стремление к лидерству и самоактуализации; любознательность – качество, которое не измеряется лишь рублем; зависть; инстинкт самосохранения – человек в стесненной ситуации

находит неожиданные решения; соблюдение профессиональных традиций. Практика работы докладчика с изобретателями в Ленинграде–Санкт-Петербурге демонстрирует возможности оптимального сочетания этих факторов. Чтобы включить “моторы инновации”, нужны механизмы управления указанными факторами, при этом их можно разбить на две группы: одна включает первый, третий и в меньшей степени второй факторы – они в принципе управляемы; остальные – неуправляемы; эту разницу между ними надо учитывать при обозначении фаз инновационной деятельности. Докладчик высказал ряд рекомендаций, в числе которых: разработка системы стимулов к инновационной деятельности; отбор людей, ориентированных на инновации – с учетом экономико-психологического тестирования на пригодность к инновационной деятельности, которые создает Центр “Интеграция”.

Участники конференции, обсуждая доклад, назвали его революционным в плане постановки проблемы поиска новых форм продуктивного сотрудничества экономистов и психологов. Особенно подчеркивалась необходимость построения систем мотивации в целях интенсификации влияния экономико-психологических факторов, включающей экономические, моральные и правовые аспекты, равно как и поддержку единственного “привилегированного класса” – инноваторов.

Э.Х. Локшина и О.А. Бахрах (Санкт-Петербург) в пленарном докладе отметили, что деятельность Центра “Интеграция” уже получила широкое признание экономистов-практиков. Важным итогом его работы стало выявление запроса на экономико-психологические знания и организация соответствующих профильных занятий для разных групп студентов, аспирантов, практических работников. Более того, экономическая психология читается специалистам после получения высшего образования, а ее начала излагаются школьникам, ориентированным на поступление в экономические вузы. При этом излагаемые знания обладают таким важным качеством, как инструментальность, т.е. видна четкая применимость их в практической деятельности. Было подчеркнуто, что основные теоретические изыскания сочетаются с эмпирическими разработками, нацеленными на понимание и решения ситуаций в реальной экономической жизни. Докладчики отметили, что соответствующая организация обучения является в некотором отношении моделью для введения дисциплины “экономическая психология” в практику обучения экономистов и применяется в вузах Калуги, Кирова, Мурманска и других городов.

О.С. Дейнека (Санкт-Петербург) привела в докладе результаты проводимых с помощью метода семантического дифференциала исследований

отношения к государству до финансового кризиса (весной 1998 г.) и после него (осенью 1998 г.). В обыденном сознании объектов экономической политики отражался кризис государственности в России. Понятие “государство” попадало в отрицательную зону семантического пространства по шкалам оценки и выгоды и было близким к нулю по шкалам активности и силы в разных социальных группах (предприниматели и представители оплачиваемой государством интеллигенции). Одна из главных причин – политическая проблема отстраненности государства (с его стабилизирующей функцией) от экономики, которая за годы реформирования приобрела в России гипертрофированные формы. До кризиса государство воспринималось менее “отсталым” и “опасным”, нередко “убыточным”, но менее “разрушительным”; чуть менее “несправедливым” и “негуманным”, “тяжелым”, но менее “резким” и “суевливым”. Финансовый кризис принес значительный политический ущерб, серьезно подорвав в глазах россиян авторитет государства, реабилитация которого требует существенных усилий. Другое исследование автора в феврале–апреле 2000 г. охватило молодежь (179 студентов), испытуемых зрелого возраста (предприниматели сферы малого бизнеса и служащие бюджетного сектора – всего 95 чел.), а также иммигрантов из России, проживающих в Германии (55 чел.). Оно выявило феномен инерции отрицательных оценок роли государства – даже с учетом того, что принципы его экономической политики начали изменяться.

В.Ю. Забродин (Санкт-Петербург) подчеркнул, что предметом анализа экономической психологии могут стать закономерности и механизмы принятия и реализации решений. Интересен в этом плане существующий в практике преобладающих “рыночных” хозяйственных организаций феномен сверхъедининачалия, влияющий на особенности стиля “поведения” фирмы скорее отрицательно. Если же этот стиль изучать и через наблюдаемые характеристики состояния фирмы, то надо иметь в виду не только присущие ей особенности реализации принимаемых топ-менеджерами решений, осуществляемых неиндифферентной внутренней средой формы – персоналом, обладающим весьма широким спектром значений индивидуальных психологических характеристик. Настоятельно также изучение закономерностей восприятия управленческих решений и формирования групп и исполнителей в реальных условиях. Распространение методов психологических исследований, ранее применявшихся при изучении поведения отдельных лиц, принимающих решения, на психологические процессы в среде персонала некорректно. Требуется совершенствование методов организационной психологии, что невозможно без обращения к инструментарию экономической психологии и экономической социологии.

И.Е. Задорожнюк (Москва) отметил наличие феномена константности восприятия при соотношении взглядов “плановиков” и “рыночников”, обратившись к старой проблеме “фон–фигура”. Рассматривая переписку Дж. Кейнса (который, напомнил докладчик, выступал 75 лет тому назад в Ленинграде на юбилейной сессии, посвященной 200-летию Российской академии наук) и Ф. Хайека, он подчеркнул, что первый не отрицал рынка, а второй признавал значимую роль плана в осуществлении экономических действий в рамках “расширяющейся упорядоченности”. Экономическая психология позволяет расширить контексты интерпретации моделей экономического развития и преодолеть ту особенность восприятия альтернативы “план–рынок”, который иногда придает характер гротеска в ходе “войны газетных текстов”. Избежать такой альтернативы можно путем психологического обеспечения оптимальных экономических решений, проводя процедуры “раскрепощения” восприятия.

В.П. Позняков (Москва) изложил результаты серии эмпирических исследований работников предприятий с государственной и коллективной формами собственности, менеджеров и предпринимателей. В плане их психологического отношения к новым формам собственности и видам деловой активности зафиксированы данные, свидетельствующие как о совпадении психологических отношений и реального экономического поведения, связанного с выбором форм собственности и экономической деятельности, так и об их расхождении. Эмпирически выделены и описаны типы субъектов экономической деятельности: традиционный, пассивно приспособляющийся, пассивно выжидающий, условно активный, вынужденно активный, активно реализующийся. Выявленные показатели могут быть использованы для анализа деловой активности представителей разных социальных групп.

О.Г. Посыпанов, Т.А. Елагина, Н.И. Матвеева, Д.А. Утенков (Калуга) изложили результаты изучения взаимосвязи компонентов субъектности в деятельности управленцев и предпринимателей и социальной адаптивности. Отмечено, что у лиц с низкой конформностью отмечается недостаточная сформированность функций планирования и контроля поведения. В случае достаточно высокой конформности, но низкой лабильности и креативности для человека, как правило, планирование заключается в организации последовательности операций и действий. При высокой лабильности человек отлично разбирается в том, каких результатов он должен достичь, осуществляя какое-либо поведение, включаясь в то или иное действие общей деятельности. Такой человек не боится менять способы решения задачи (в отличие от высококонформного), его сила – в способности найти несколько вариантов выхода

из наличной ситуации. При развитой креативности индивид обладает способностью к интериоризации групповой цели в общей деятельности.

В.В. Спасенников (Калуга) подчеркнул, что развитие экономической психологии в России сейчас приобретает особое практическое значение. Во-первых, реальная действительность демонстрирует разрыв между экономической и социальной политикой. Проводимые экономические реформы пока еще ни методологически, ни практически не ориентированы на учет человеческого фактора в экономической жизнедеятельности общества, который может реально быть как механизмом торможения реформ, так и основой их быстрого и эффективного осуществления. Во-вторых, нельзя игнорировать то обстоятельство, что в основе многоплановых экономических взаимодействий лежат поведенческие механизмы. Поэтому овладение навыками психологического анализа мотивов, стимулов, факторов социокультурной детерминации экономической активности является важным компонентом профессиональной культуры современного специалиста (менеджера, психолога, экономиста, юриста и др.).

В.Л. Васильев (Санкт-Петербург), приводя определение справочного документа ООН: “Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях”, охарактеризовал это синтетическое криминологическое и социально-психологическое понятие как совокупность родственных видов деяний, а не как конкретный состав преступлений.

А.Н. Лебедев (Москва) отметил, что надо более четко разводить две интерпретации экономической психологии: 1) как самостоятельной отрасли знания, исследующей особенности экономического сознания и поведения, и 2) как применения известных обще- и социально-психологических знаний к решению конкретных экономических задач. Это существенно также и для психологии рекламы: психологи сегодня конструируют ее как самостоятельную отрасль знания, а представители бизнеса и рекламисты заинтересованы в применении соответствующих знаний в целях продвижения товаров на рынке. При этом возможно манипулирование сознанием людей для решения узкопрагматичных задач. Экономическая психология как научное знание должна препятствовать этому.

Студент СПбГУЭиФ *В.А. Вишняков* осветил проблему продвижения предмета “Экономическая психология” в сети Интернет. Это служит и коммуникационным целям, и рекламе соответствующего сайта. Необходимо также совершенствовать поисковые системы и интернет-каталоги.

Г.Л. Бардиер (Санкт-Петербург) обсудила принцип субъект-объектного характера включенности людей в хозяйственную деятельность общества, поскольку каждый человек является

одновременно и ее объектом, и ее субъектом. Отсюда возможные и допустимые экономико-психологические рассогласования между реальным психическим отражением людьми действительных свойств экономических процессов, составляющих содержание хозяйственной деятельности, с одной стороны, и формирующейся у них идеальной психологической картиной этой деятельности – с другой. Оно включает: а) пространственное рассогласование – реально отражаются свойства одной хозяйственной системы, а люди хотят видеть и видят свойства другой, более приемлемой для них; б) временное – отражаются свойства одной хозяйственной системы, а их восприятие строится под влиянием стереотипа экономической жизни из предыдущей; в) логическое – отражаются свойства общественной хозяйственной системы, а их интерпретация строится на основе лично окрашенной психологической картины мира, личных, а не общественных норм хозяйственной деятельности.

О.С. Дейнека, С.П. Иванова, Л.В. Кузьменкова (Санкт-Петербург) подчеркнули, что разрушение традиционно осуждающего и предостерегающего отношения к денежным долгам имеет объективные предпосылки. Но поскольку денежные долговые отношения становятся нормой, необходима ориентация на повышение общей экономической культуры и создание установки на адекватное экономическое поведение в рамках долговых обязательств. Интересен выявленный феномен разброса молодежью оценок долгов как “хороших” и “плохих”, к числу последних практически безоговорочно относятся долги бюджетные.

А.Л. Журавлев и Е.Н. Сиващенко (Москва) выявили, что занятые на приватизированных предприятиях в большей степени, чем работники госпредприятий, удовлетворены оплатой и содержанием своего профессионального труда и взаимоотношениями с руководителями; они также выше оценивают свое материальное положение. Вторые, наоборот, более удовлетворены взаимоотношениями с коллегами в трудовом коллективе. Примерно одинаково оценивается степень эффективности деятельности своих трудовых коллективов, частота возникновения конфликтов с руководителями и степень уважительного отношения к ним. Что касается критериев оценивания эффективности деятельности коллектива, то госслужащие положительно связывают этот показатель со всеми остальными элементами производственной обстановки, включая и удовлетворенность оплатой труда (кроме частоты конфликтов). Для работников приватизированных предприятий приемлемый уровень зарплаты служит показателем эффективности предприятия, поэтому их оценки связаны только с нематериальными характеристиками, такими,

как удовлетворенность трудом и взаимоотношения в коллективе.

А.Д. Карнышев (Иркутск) отметил важную роль различных форм хозяйствования, традиций и обычаев общежития и быта, практикующихся у аборигенных народов и у русских старожилов в конце XIX–начале XX вв. на территории Восточной Сибири. Здесь имели место родоплеменной уклад производства и распределения материальных средств, организации хозяйственной деятельности (у бурят, эвенков, сойотов, тофаларов, а также у их соседей – якутов); степные думы, кочевые инородные управы и родовые управления как формы самоуправления, адаптированные к образу жизни коренного населения; казацкие системы военно-хозяйственного самоуправления, выработанные за годы жизни в Сибири первоходцами-казаками и принятые частью местного населения (бурятами, тунгусами, якутами); традиционное общинное самоуправление русских старожилов Сибири; системы саморегулирования старообрядческих (семейских) общин, обладающие спецификой из-за религиозно-социальной изолированности данных сообществ; земские организации национального самоуправления русских, бурят, якутов в послереволюционные годы (1917–1923). Самоуправление было важным фактором, стимулирующим развитие экономики.

В.Т. Кудрявцев и Г.К. Уразалиева (Москва) отметили, что отечественная экономическая психология отражает особенности своего объекта – российской экономической реальности, где пока еще объективно не сформировалась и не вычленилась в качестве целостнообразующей собственно психологическая и шире – антропологическая доминанта. Решение этой задачи не дает само по себе исследование психологии субъектов, агентов, референтов и т.д., их мотивации, умонастроений, образа действий, способностей, характера коммуникации и т.д. Необходимо развести понятия “экономическое поведение” и “экономическая деятельность”: первое под известным углом зрения воссоздает “режим функционирования”, второе – “режим развития” экономической системы и ее субъектов. Экономическое поведение нередко отождествляется с экономической деятельностью, равно как и соответствующими ей “режимами” организации экономической системы, чего нельзя признать правомерным. Второе в отличие от первого выступает как самодетерминированная целостность, определяемая в развитии своими же внутренними противоречиями; только она способна породить креативную экономику. Пока экономическая психология в основном ориентирована на парадигму “экономического поведения”.

Б.Л. Кукур и Е.С. Прусс (Санкт-Петербург) подчеркнули, что развитие эффективной профес-

сиональной деятельности работников управляющей структуры включает: совместимость потребностей и мотивов субъектов совокупной деятельности, определение и балансировку потребностей и возможностей, их сплоченность и согласованность; предвосхищение взаимосвязанных отношений, опережающих постановку целей деятельности, а также оценку гипотез получения будущих результатов по альтернативам деловых контактов; развитие межличностных отношений с точки зрения субъективно переживаемых связей между людьми; систему субъективно переживаемых совместных действий, объективно проявляющихся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых руководителем на подчиненных и работниками друг на друга.

А.М. Лайков (Санкт-Петербург) отметил важную роль такого социально-психологического феномена реформируемой экономики, как “инфочувствительность” (соответствующее понятие было введено в 1999 г. А.И. Муравьевым). Предложена программа обследования различных участников хозяйственной деятельности и бизнеса, включающая вопросы: какая экономическая информация используется регулярно или постоянно (зарплата, доход, цены, инфляция, потребительская корзина, спрос на товары, банковские и кредитные операции, рынок труда); какая экономическая информация важна при принятии перспективных решений; каковы источники получения экономической информации; каковы области (сферы) использования экономической информации; отношение к экономической информации в области рискованных операций; инфляция, налоговый кодекс, банковские проценты, рейтинги регионов, банков, предприятий, курсы акций; какая экономическая информация интересует респондента о работе конкретного предприятия (фирмы); какая экономическая информация может вывести его из психологического равновесия – невыплата зарплаты, увеличение налогов, инфляция, курс доллара, дефицит товаров, рост цен (данный пункт предложен О.А. Бахрах).

В.М. Львов (Тверь) проанализировал особенности принятия решений руководителя предприятий в современных условиях, в том числе взаимосвязь таких категорий, как рефлексия, риск, законность действий и т.д. Выявляются сопровождающие процесс принятия решений психологические феномены. Прослеживается динамика изменения готовности к риску руководителей предприятий. Предлагается классификация риска по признакам: объективность, возможность обнаружения, способ достижения результата, правовая защита. Рассматриваются принципы расчета уровня потерь при принятии рискованного решения, а также описание соответствующих ролевых моделей руководителя в рамках продуктивного и непродуктивного континуума.

А.В. Ульяновский (Санкт-Петербург) отметил, что любой человек, ведущий хозяйственную деятельность, знает: она не поддается полностью рациональному расчету, и в ней всегда присутствует иррациональный элемент, определяемый как “предпринимательский риск”. Отсюда – существование или веры, или суеверия, или мистицизма как неотъемлемого элемента любого из этапов хозяйственной деятельности.

А.Л. Журавлев, Н.А. Журавлева, В.А. Сумарокова (Москва) исследовали 318 студентов, обучающихся типичным экономическим специальностям: бухгалтерский учет и аудит, менеджмент, коммерция и маркетинг, внешняя экономическая деятельность. Оказалось, что в процессе их профессионализации снижается оценка уровня материального благосостояния и степени удовлетворения потребительских интересов. Усиливается психологическая готовность искать высокооплачиваемую работу. Изменяется представление о богатстве: приоритетными его компонентами становятся наличие прибыльного дела и возможность путешествовать. Трансформируется представление о наиболее доходном виде деятельности – таковым постепенно становится торговля, о предпочитаемых направлениях вложения денежных средств – возрастает значимость приобретения дорогой одежды, машины, большой квартиры, загородного дома с земельным участком и т.п. Снижается “вес” приобретения ценных бумаг банков, предприятий и фирм, вложения свободных денежных средств в открытие крупного счета в банке, а также позитивного отношения к конкуренции (соревнование) с другими людьми.

А.Б. Купрейченко (Москва) отметила, что развитие экономической психологии как учебной дисциплины на базе лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН одновременно идет по трем направлениям. Разработаны три авторские программы по экономической психологии для психологических и экономических специальностей (А.Б. Купрейченко, В.П. Позняков, Е.В. Тугарева); формируется взаимосвязанный блок учебных дисциплин (спецкурсов), представляющих различные разделы экономической психологии (Основы экономической психологии, Психология предпринимательства, Психология рекламы, Психология принятия экономических решений и др.); ведется разработка и внедрение новых технологий преподавания экономической психологии, особенно оригинальных деловых игр (в качестве примера приведена деловая игра по психологической экспертизе эффективной рекламной кампании).

Интересное и продуктивное направление в области экономико-психологических исследований определилось в рамках секции, посвященной медико-психологическим проблемам адаптации субъек-

тов экономической деятельности, возглавляемой профессором Российской военно-медицинской академии *Э.В. Бондаревым* (Санкт-Петербург). Его разработки в области военно-космической психологии оказались релевантными в плане изучения некоторых психофизиологических характеристик субъектов экономической деятельности. И летчикам, и космонавтам, и бизнесменам приходится принимать рискованные решения в ситуации неопределенности, в связи с чем они испытывают психологические сверхнагрузки. Они же работают в условиях повышенной стрессогенности, воздействия многих неблагоприятных средовых факторов и т.д. Вследствие этого оказалось, что их психологическая адаптация и реабилитация во многом сходны по своим проявлениям. Отсюда продуктивность предложенных Бондаревым методик адаптации к экстремальным условиям деятельности и выявление имеющего важное прогностическое значение комплекса психодиагностических показателей в целях адекватного применения форм психической и даже соматической декомпенсации. Это интересное и продуктивное направление в рамках исследований в области экономической психологии.

В русле намечающегося направления интерес вызвали доклады *В.В. Исаева* (Санкт-Петербург) о двухуровневой системе мотивации управленческого персонала фирмы, особенно такого ее параметра, как самоутверждение в работе и стрессоустойчивость руководителя любого ранга, а также *И.В. Троицкой* и *Е.И. Марковской* (Санкт-Петербург) о степени выраженности стереотипов делового поведения. В последнем докладе особенно интересным было соображение о необходимости принимать креативные решения, поднимаясь над инстинктом самосохранения, причем "истории успехов" отечественных предпринимателей показывают, что именно такие решения были свойственны отечественным "людям дела" (в отличие от "деловых" – удачного эпитета, характеризующего некоторых современных коммерсантов, ориентирующихся на хитрость и обман).

В рамках конференции прошла экспресс-школа, которую провели *Г.Л. Бардиер* и *И.В. Троицкая*. Ее слушатели – студенты и аспиранты Санкт-Петербурга, других городов России и проходящие поствузовскую подготовку специали-

ты. Демонстрировались новые методы обучения экономической психологии, апробированные в процессе работы в 1999–2000 гг., разработанные Центром содействия интеграции высшего образования и фундаментальной науки.

В.П. Позняков представил позицию лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН по трем основным направлениям взаимодействия психологии и экономики. Первое ориентировано на формирование экономической психологии как отрасли психологической науки, изучающей закономерности экономического поведения и взаимодействия индивидуальных и групповых субъектов. Второе связано со становлением практической экономической психологии как сферы деятельности психологов, направленной на решение конкретных задач: начиная от индивидуального консультирования и заканчивая участием в выработке государственной экономической политики. Третье обеспечивает психологическую подготовку специалистов, работающих в сфере экономики.

По материалам конференции был выпущен сборник работ, намечены также основные темы очередной конференции, которая состоится уже в новом тысячелетии.

Подводя итоги трех конференций, *А.И. Муравьев* (СПбГУЭиФ), *Э.И. Колчинский* (СПФИИЕиТ), *Э.Х. Локшина* (Центр "Интеграция") еще раз подчеркнули, что в ходе их работы со всей определенностью выявилось важное качество экономико-психологических исследований в отечественном варианте – их инструментальность. Данное качество – продуктивный ответ на запросы в первую очередь экономистов различных профилей – ученых и практиков. Самоочевиден факт, что экономическая психология для работающих в сфере финансов отличается от таковой для работающих в производственной сфере или в сфере обслуживания. Ясно и то, что теоретическая экономическая психология должна носить некий инвариантный характер. Качество инструментальности позволяет оптимально сочетать теоретические исследования с эмпирическими разработками.

И.Е. Задоржнюк (Москва),

Э.Х. Локшина (Санкт-Петербург)